Эпилог

— «Пришло время для нашей первой семейной встречи без Лайла», — Четвертый ознаменовал начало собрания всем присутствующим.

Они обычно не делали чего-то подобного, но на этот раз решили собраться сами, чтобы обсудить дальнейшие планы.

— «Итак, давайте пока отложим ситуацию с Новэм в сторону, и решим, что Лайл будет делать дальше».

Когда Четвертый сказал это, Третий вмешался:

— «Может, отложим в сторону и это тоже? У Лайла ведь пока нет четких представлений о том, к чему он стремится».

Шестой был того же мнения, но все же выразил и свои надежды:

— «Верно. Конечно, я бы хотел, чтобы он, наконец, пошел и вернул свое место наследника дома Уолтов».

Седьмой согласился. Как правило, мнения Шестого и Седьмого совпадали. Их больше всего заботили интересы своих земель.

— «Если Сэлес унаследует дом, тогда им придется привести жениха из другой семьи. Каждый из нас понимает, что это неприемлемо».

Первый, ковыряя пальцем в носу, ответил:

— «Не сказал бы».

Седьмой с Шестым, как и Второй с Четвертым уставились на него.

— «Разве тебя не злит, что все нажитые нами земли уводят у нас из-под носа?!» — Седьмой высказал свое недовольство.

Третий, потирая виски, ответил:

— «Попытайся вспомнить, зачем Первый вообще все это затеял. Не хотелось бы этого признавать, но свою цель он выполнил, так что, полагаю, остальное его не сильно волнует».

— «Придурок! Даже у меня были трудности с расширением наших земель. В отличие от вас, парни, я проливал ради этого свой пот, кровь и слезы. Даже мне есть над чем тут задуматься! Но знаете, когда я смотрю на Лайла...» — возразил Первый.

— «Ну, конкретно слезы ты проливал из-за свадьбы твоей первой любви с другим, разве нет?» — спокойно сказал Второй.

Первый поперхнулся и, прокашлявшись, продолжил разговор. Кажется, эти слова задели его старые раны.

— «Я знаю, что называл его слабаком и подобными словами, но у него определенно есть талант. Даже более того, после всего, что он сделал, я не могу понять, почему он все еще выглядит таким хлюпиком».

— «Может из-за того, что с десяти лет родители начали им пренебрегать, он не получил надлежащего обучения, которое получали мы. Или, может, оно просто не принесло результата. Не похоже, чтобы его обучили важным вещам, но... Пойдите-ка, может, система обучения изменилась с моего времени?» — ответил ему Пятый.

У него, похоже, не было никакого интереса в этом собрании. Может быть из-за этого его слова звучали наиболее взвешенно.

Пятый посмотрел на Шестого с Седьмым. После того, как Пятый стал виконтом, он прошел через множество трудностей, чтобы удостовериться, что Шестой и Седьмой смогут стать графами.

— «Несколько вещей были упущены. Мой внук должен был жить как граф, поэтому, вместо мудрости и опыта в сражениях, я думал, что обучение правлению будет полезнее. Более того, на остальное просто не хватало времени», — сказал Шестой, Седьмой согласился с ним:

— «В мое время были мир и стабильность, так что, даже обучив внука основам, я ставил акцент на методах управления».

С точки зрения основателя, дом Уолтов слишком разросся. Из-за этого, вещи, считавшиеся необязательными, были убраны из программы обучения. Вместо них были добавлены другие, соответствующие поднимавшемуся статусу дома.

Первый и Второй были удивлены, услышав это.

— «И правда, как настоящий дворянин».

— «В наше время были только работы в поле и охота на монстров. Ну и расправа над врагами тоже имела важное значение».

Пятый выдохнул:

— «Он настоящий дворянин. И вы точно уверены, что мы должны пока отставить в сторону будущее Лайла? Особенно когда он столько достиг с нашей помощью?»

Второй склонил голову набок:

— «Достиг? Захват бандитов определенно ухудшил его репутацию. К тому же, для дома Уолтов это представление выглядело как прямое приглашение принять меры».

Страшнее всего то, что у них не было ни малейшей идеи, что предпримет другая сторона. С влиянием дома Уолтов, даже если они не собирали информацию о Лайле, она все равно к ним попадет. Даже пусть и изгнанного, но это были действия их сына. Если они заметят что-то подозрительное, то могут выслать преследователя. С текущим уровнем Лайла, битва один на один с опытным оппонентом будет сложной. Именно поэтому Лайл действовал так, чтобы они не посчитали его угрозой. Он вел себя как глупый сын, узнав о котором никто бы не удивился, что его выгнали. Конечно, так как он запятнал имя дома Уолтов, была возможность, что за ним отправят убийцу. Но убить его с самого начала было бы куда эффективнее. Чудовище как-то повлияло на логичность их решений. А может им просто было все равно... В любом случае, после этого дела, действия врага, каким бы они не были, станут ясны. Таков был вывод предков.

Шестой, услышав вопрос Второго, усмехнулся:

— «Его репутация в Далиене может и упала, но правда все еще в том, что он смог захватить бандитов. Информацией вроде этой можно манипулировать как вздумается... Что я и делал, взяв под контроль темные дела дома Уолтов. Хотя из-за этого мой внук и ненавидел меня».

Плечи Шестого опустились, и седьмой похлопал по ним, утешая его.

Улыбаясь, заговорил Третий:

— «Слухи — это не то, на что стоит полагаться. В Далиене он трус, который использовал тяжело заработанные деньги, чтобы превосходящими в несколько раз силами победить жалких воров. Но они не могут отрицать, что у него получилось. Смотрите, пока никто не спрашивает, как бандиты были побеждены, то и говорить об этом не нужно».

Посмотрев на Третьего, остальные кивнули. После смерти в бою, для широкой общественности Третий предстал в свете благородного генерала, преуспевшего в помощи отступающей армии. Только вот тяжело было назвать его таким человеком.

— «Из твоих уст, в это действительно охотно верится».

В ответ на сарказм Первого, Третий лишь улыбнулся и согласился. Он тоже сделал заявление касательно будущего Лайла:

— «Станет ли Лайл успешным авантюристом или же вернется в дом Уолтов, это зависит лишь от него. Давайте лучше поговорим о чудовище, которое упоминал Первый. Похоже, зерно истины в этом действительно есть».

Услышав это, все задумались. Причина была в том, что Лайл оказался куда невероятнее, чем они ожидали. Узнав информацию о навыках, он с минимальными тренировками смог овладеть ими за несколько дней. Пусть он и не овладел ими в совершенстве, но это все равно поразительно.

— «А я ведь говорил вам об этом, разве нет?! И постойте, если она находится на таком уровне, что даже Лайл не смог с ней справиться, сила Сэлес должна быть просто невообразимой», — произнес Первый надменным голосом.

Опасность, исходящая от Сэлес, превысила все ожидания присутствующих здесь. Во время первого боя с гоблинами, хотя у Лайла были напарники, он оставался спокоен. Он не паниковал даже в битве с главарем бандитов. Пусть ему и не хватает опыта, и есть проблемы с выносливостью и маной, его талант все еще невероятен. И дом Уолтов породил чудовище, с которым не справился даже он.

— «Наши земли — это одно дело, но скоро всю эту страну накроет шторм. Я о том, что не существует никаких признаков появления чудовища. Именно поэтому старые псы из моего поколения прошли через настоящий ад».

«Чудовище Сэлес».

Она стала значительной проблемой для предков. Сначала они думали, что проблема в Лайле, но, учитывая холодное отношение его семьи, он, наверное, не получил должного образования. К тому же, цель для сравнения была настолько далека от нормы, что такая жалкая личность мальчика была объяснима.

Пять лет. Суметь выдержать в таком окружении настолько долго — это уже достойно похвалы.

Но Лайл тоже был необычным. И существо, которое совершенно не обращало на него внимания, впору называть чудовищем. У присутствующих просто не было выбора, кроме как обратить внимание на существо, которое даже Первый называет чудовищем.

— «Огромная сила, и, более того, эгоистичная личность. Это будет хлопотно», — сказал Пятый, Шестой согласился с ним:

— «Если Сэлес разбушует, то даже дом Уолтов может обратиться в руины. Если подумать об этом, то изгнание Лайла было удачным обстоятельством. По крайней мере, наш род продолжится».

Первый выразил одобрение:

— «Верно. Если он станет авантюристом и накопит денег, может, просто еще раз начнем с основания поселения? Мы можем даже покинуть Бахнсейм. Сейчас с ним Новэмушка и Арьюшка. Мы не можем подвергать их опасности».

Но никто не поддержал такую идею. Каждый здесь хотел сделать все, что в его силах.

— «Путь, по которому пойдет Лайл, в будущем станет очень важным. И, конечно, поведение Новэмушки меня немного беспокоило».

Второй, казалось, был сыт по горло словами Третьего:

— «Все никак не успокоишься? Ты и правда думаешь, что у любого встреченного тобой хорошего ребенка есть скрытые намерения и злые умыслы? Она невинная дева, которая действительно поверила в ложь Лайла!» — попытался он убедить Третьего. Пятый тоже встал на его сторону:

— «Даже если она и замышляет что-то, она ни за что не навредит Лайлу, так что, если с этим все в порядке, может, поговорим о другом? Если бы она хотела навредить Лайлу, то не стала бы прислуживать ему все это время. К тому же... Что мы будем делать с Арией?»

После слов Пятого, лица всех выразили беспокойство. Ее отец был связан с бандитами, и, чтобы искупить вину, его сослали в шахты как раба. Кроме того, она потеряла все и была изгнана из своего дома. На лице первого появилось сложное выражение:

— «Она выглядит точно так же, как и моя первая любовь, но наблюдать, как мой потомок женится на ней, немного странно».

— «Все это произошло потому, что ты заставил делать Лайла все эти ненужные вещи! Если бы ты сразу сотрудничал с ним, у нас бы сейчас не было таких проблем», — возразил ему Седьмой.

Четвертый снова взял инициативу в разговоре:

— «Что же, пока Лайл не определится со своими планами на будущее, оставим этот вопрос в стороне. Закончим пока на этом. Мы все хорошо поработали.

*

*

*

Оставшись один в зале собраний, Первый скрестил руки и сел на кресло. Сейчас он думал о Лайле.

— «У него исключительный талант. Без сомнений, в этом он превосходит всех нас».

Возможно, предписания, сказанные Первым на том банкете, отполировали кровь семьи Уолтов. Лайлу пока еще не хватает опыта, но даже так, у него наибольший потенциал среди всех бывших глав семьи.

— «С ним Лайл запросто превзойдет меня в мои лучшие годы, — пробормотав это, он поднялся.

— Так-так-так. С семьей в этом камне и его собственным навыком, каким же монстром он станет?.. Если действительно есть кто-то, кто сможет остановить Сэлес, то, наверное, это никто другой, как сам Лайл».

Глава первого поколения... Бэзил Уолт возвращался в свою комнату с едва заметной улыбкой на лице.

— «Что же, время хорошенько постараться, чтобы помочь ему. День, когда он научится использовать третью форму может наступить, и мне нужно подготовиться к этому... Может, уже осталось не так много времени, — он открыл дверь и вошел в свою комнату. — И близок тот день, когда я не смогу больше ничему его обучить...»

Дверь медленно закрылась. В зале собраний не осталось ни души.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/356/38552>